

DOI 10.32726/2411-3417-2018-2-69-81

УДК 325; 323; 327

НАТАЛЬЯ ТРАВКИНА

Иммиграционная политика Д. Трампа: промежуточные итоги

Аннотация. Решение проблемы нелегальной иммиграции стало ключевым пунктом внутривнутриполитической повестки дня республиканского президента Д. Трампа. Политический символ нового подхода – стена, которую он пообещал соорудить вдоль американо-мексиканской границы. Инициатива натолкнулась на мощное сопротивление в Конгрессе, в том числе и со стороны республиканцев. В статье рассматриваются первые итоги «иммиграционных указов» Д. Трампа и различные аспекты противостояния в Вашингтоне по вопросу иммиграции, разделившего «нацию иммигрантов».

Ключевые слова: нелегальная иммиграция, иммиграционное законодательство, иммиграционная политика, Д. Трамп, национальная безопасность, депортация, американо-мексиканская стена, оперативный контроль над границей.

Радикальное изменение отношения к иммигрантам являлось одним из центральных пунктов предвыборной платформы Д. Трампа. Едва вступив в должность президента, он немедленно принялся реализовывать свои обещания. Путеводной звездой в сфере иммиграционной политики стала стена, которую он пообещал соорудить вдоль американо-мексиканской границы. Стена выражала не только представление администрации Трампа о фундаментально новом режиме функционирования границ в обществе, некогда открытом для процессов глобализации, но и психологическое отношение самого президента к нелегальным (а в значительной части и легальным) иммигрантам, наводнившим Америку с начала 1990-х годов.

Характеризуя исторический поворот в американской иммиграционной политике с приходом администрации Д. Трампа, профессор права университета Сетон Холл (штат Нью-Джерси) Л. Нессел указывала: «Иммиграционное законодательство иногда справедливо называют окном в наше национальное самосознание. Как показала президентская кампания 2016 г., наше национальное самосознание находится в состоянии глубокой обеспокоенности, особенно в том, что касается отношения к иммигрантам. Президент Трамп принялся смело манипулировать архетипами нашего национального самосознания, результатами чего явились настроения глубокого страха... запрет мусульманам въезжать в США и депортация мексиканцев, которые были названы «наильниками и убийцами». С первых дней пребывания у власти новой администрации стало очевидно, что этот страх перед иностранцами будет играть центральную роль

Сведения об авторе: ТРАВКИНА Наталья Михайловна – главный научный сотрудник, руководитель внутривнутриполитических исследований Института США и Канады РАН, доктор политических наук travkina.n.m@gmail.com.

в изменении иммиграционной политики и в регулировании поведения иммигрантов и всех остальных граждан на территории страны» [Nessel, p. 525].

Сфера иммиграционных отношений представляла собой чрезвычайно удобный объект для односторонних действий исполнительной власти, поскольку на протяжении 20 лет она регулировалась подзаконными актами, издаваемыми федеральными органами, ответственными за пограничный контроль и натурализацию иммигрантов. Последняя иммиграционная реформа в США была проведена в 1996 г., когда президент У. Клинтон подписал Закон о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов.

«Великая американская стена»

В указе «Укрепление безопасности границ и усиление правоприменительной практики в сфере иммиграции», подписанном 25 января 2017 г., Д. Трамп первым делом поручил министерству внутренней безопасности незамедлительно начать строительство новой¹ стены вдоль юго-западной границы США с Мексикой.

Необходимость этого объяснялась тем, что «безопасность границ является критически важной для национальной безопасности США. Иностранцы, которые незаконно проникают на территорию США без досмотра или разрешения, представляют значительную угрозу национальной безопасности и общественному порядку» [Trump Executive Order 13767]. В указе далее отмечалось, что «недавний всплеск притока нелегальных иммигрантов через южную границу с Мексикой создал значительную нагрузку на ресурсы федеральных властей и ведомств, отвечающих за обеспечение безопасности границ и правоприменительную практику в сфере иммиграции, а также на ресурсы местных общин, где было размещено множество нелегальных иммигрантов».

Следующий параграф напрямую связывал нелегальную иммиграцию из Мексики с деятельностью транснациональных преступных группировок, которые «создали обширные сети для незаконного оборота наркотиков и людей по обе стороны южной границы, что в огромной степени способствовало росту насильственной преступности и смертности от употребления наркотиков в США. Среди тех лиц, которые незаконно проникают на территорию США, есть немало людей, которые пытаются нанести американцам намеренный ущерб путем террористических актов и разбойных нападений. Продолжающаяся нелегальная иммиграция представляет очевидную и видимую опасность для национальных интересов США» [ibidem].

Жесткие формулировки указывают на важные изменения, происходящие в самосознании американской нации, которая сложилась как нация иммигрантов и прежде с готовностью пользовалась «человеческим капиталом», произведенным в других странах. США во все большей степени начинают воспринимать окружающий мир как «враждебный» и «полный угроз» для себя, и это мироощущение распространяется не только на ближайшего южного соседа.

¹ Первая стена в виде легкой решетки начала строиться в 2005 г.

Заслуживает внимания еще один аспект. В указе утверждалось, что действующее законодательство США в принципе дает федеральным властям и властям штатов все необходимое, чтобы обеспечить безопасность южной границы, однако федеральные власти не справились с возложенными на них обязанностями. Поэтому «целью данного указа является издание директивы, которая обязала бы федеральные министерства и ведомства задействовать все имеющиеся в их распоряжении средства для защиты южной границы страны, воспрепятствования дальнейшему нелегальному миграционному притоку в США и быстрой, последовательной и гуманной репатриации незаконных иммигрантов».

Это положение указа примечательно с точки зрения взаимоотношений исполнительной и законодательной власти. Фактически администрация Д. Трампа утверждала, что порядок в сфере иммиграции может быть обеспечен без проведения новой всеобъемлющей иммиграционной реформы, с опорой исключительно на репрессивный и правоохранительный аппарат, включая пограничную службу.

Для выполнения этих задач указ предписывал выделение дополнительных средств из федерального бюджета на расширение (и создание новых) центров временного содержания нелегальных мигрантов. Он требовал безусловного задержания и ареста всех иммигрантов, подозреваемых в совершении каких-либо правонарушений, до принятия судебного или административного решения. Указ предусматривал увеличение численности пограничников на 5 тыс. человек и сотрудников Управления по таможенным и иммиграционным вопросам – на 10 тыс., а также требовал неукоснительно исполнять правило пограничного контроля США, гласившее, что лица, пересекшие американско-мексиканскую и американско-канадскую границу без разрешения, должны быть немедленно депортированы в Мексику или Канаду.

Указ содержал призыв к властям штатов и органам местного самоуправления заключать с федеральными властями соглашения, согласно которым при задержании, аресте и расследованиях, связанных с нелегальными иммигрантами, они будут руководствоваться нормами федерального права.

Одним из самых примечательных пунктов было требование к главам федеральных министерств и ведомств собрать и представить в течение двух месяцев данные обо всех видах экономической, гуманитарной и военной помощи, которую США на протяжении последних 5 лет оказывали правительству Мексики [Ibidem, Section 9]. Тем самым Трамп давал понять, что готов выполнить свое предвыборное обещание – заставить правительство Мексики заплатить за сооружение пограничной стены, а также, возможно, и за ущерб, который нанесла США незаконная иммиграция из Мексики.

По мнению американских аналитиков, два принципиальных положения президентского указа от 25 января 2017 г. поставили его в один ряд со «всеобъемлющими» иммиграционными реформами. Первое относится к понятию «операционного контроля» над южной границей США и однозначно предписывает 100%-ное задержание или воспрепятствование проникновению на территорию США нарушителей границы либо не-

законных иммигрантов. Как отмечал сотрудник Центра иммиграционных исследований Д. Кедман, прежние расплывчатые определения «операционного контроля» оборачивались ситуацией «гарантированной амнистии для нарушителей границ» [Cadman, p.2]. В практике пограничного контроля утвердилась система «поймать – отпустить», смысл которой сводился к тому, что нарушители границы могли рассчитывать на судебное рассмотрение своих случаев. Ожидание же судебного решения порой затягивалось на много лет, поэтому нарушители отпускались на свободу и с течением времени пополняли ряды незаконных иммигрантов. Второе положение, – согласно указу Д. Трампа, задержание нарушителей границы предполагает, что они «будут отправлены в Мексику или Канаду до судебного разбирательства, к началу которого они могут вернуться назад и изложить причины своего незаконного перехода границы» [Ibidem, p. 3].

20 февраля 2017 г. по линии Министерства внутренней безопасности был издан меморандум, содержащий конкретные меры по реализации указа президента [Memorandum...]. Меморандум также очерчивал задачи, которые предстояло решить на американо-мексиканской границе. Общая ее протяженность составляет свыше 3200 км. Начиная от Мексиканского залива 2019 км проходят по реке Рио-Гранде, далее 858 км сухопутной границы, затем 38 км вдоль реки Колорадо, а затем опять сухопутная граница протяженностью 228 км до Тихоокеанского побережья США. К январю 2017 г. около 1050 км американо-мексиканской границы уже были защищены ограждениями, из них 568 км – от проникновения нарушителей-пешеходов (остальные 482 км – от возможного проникновения автотранспорта).

Замысел Трампа заключается в строительстве вдоль всей американо-мексиканской границы мощной, хорошо укрепленной стены протяженностью 3200 км, оснащенной по последнему слову техники (радары, беспилотники, тепловые, акустические и иные виды датчиков, другие технические системы). Общая стоимость сооружения, которое администрация Трампа хотела бы возвести в течение трех с половиной лет, оценивается в 21,6 млрд долл. [Hipsman, p. 2]

По мнению критиков, строительство стены не только потребует крупных финансовых затрат, но и нанесет немалый ущерб окружающей среде, лесному хозяйству и сельскохозяйственным угодьям. Более 40% длины границы, или порядка 1,3 тыс. км, находятся в ведении министерства внутренних дел и управления лесоводства, подчиненного министерству сельского хозяйства США. В 2006 г. эти два ведомства наряду с министерством внутренней безопасности подписали меморандум о разграничении полномочий, с сохранением равного права голоса по спорным вопросам. Однако указ Трампа ставит во главу угла интересы министерства внутренней безопасности, отдавая безусловный приоритет нуждам охраны государственной границы в ущерб интересам двух других ведомств [Ibidem, p. 10].

В 2016 финансовом году расходы США на охрану государственных границ, включая морские, составили внушительную сумму в 13,3 млрд долл. [Ibid., p. 1] Было задержано около 409 тыс. нарушителей, главным образом пытавшихся пересечь американо-мексиканскую границу. Если принять во внимание, что в 2000 фин.г. американскими пограничниками

было задержано 1,65 млн нарушителей американских границ, то следует признать, что за 15 лет масштабы нелегальной иммиграции удалось заметно снизить [Ibid., p. 1].

В начале 2017 г. в ведении управления по таможенным и иммиграционным вопросам находилось свыше 600 пунктов задержания нарушителей границы, в которых ежедневно могли содержаться 34 тыс. человек (исходя из числа койко-мест). Управление ставило вопрос о двукратном увеличении числа койко-мест (до 68 тыс.), на что ежегодно должно было потребоваться дополнительно 2,6 млрд долл. [Ibid., p. 2]

Прямолинейный настрой администрации Трампа на задержание, арест и депортацию нарушителей границ, а также нелегальных иммигрантов, не в последнюю очередь был обусловлен катастрофической ситуацией, сложившейся с судебными решениями подобных дел. Дела иммигрантов рассматривались в 58 судах на всей территории США судебным корпусом, который насчитывал всего 300 судей. По состоянию на февраль 2017 г. в судах находилось 542 тыс. таких дел, средний срок их рассмотрения составлял от 3 до 4 лет. Максимум, что могла позволить себе в этих условиях администрация Трампа, – это запросить дополнительно 80 млн долл. для найма еще 75 судей по иммиграционным делам [Ibid., p. 3].

Даже увеличение, согласно указу Трампа, численности пограничной службы США на 5 тыс. человек невыполнимо одномоментно; согласно служебным оценкам министерства внутренней безопасности, это увеличение может растянуться на 5 лет и обойтись казне в 2,2 млрд долл. [Ibid., p. 5] Администрация планирует в течение 2019 фин.г. увеличить численность пограничников на 750 человек, количество служащих Управления по таможенным и иммиграционным вопросам – на 2 тыс. человек, довести число койко-мест в пунктах содержания нарушителей границы до 52 тысяч, включая 2,5 тыс. койко-мест для семей-нарушителей [Homeland Security... p.1]

Указ Трампа впервые обязал министерство внутренней безопасности насильственно выдворять незаконных иммигрантов со всей территории США. Прежде обычная практика принудительного выдворения незаконных иммигрантов распространялась на лиц, задержанных на удалении не более 160 км от границы в течение 14 дней с момента ее перехода. По оценкам американских аналитиков, в 2014 фин.г., например, насильственно было выдворено порядка 45% лиц, задержанных за незаконный переход границы. К концу января 2017 г., когда был подписан указ, на всей территории США было примерно 835 тыс. незаконных иммигрантов, находившихся в стране не менее двух лет; из этого числа от 260 тыс. до 440 тыс. могли принудительно быть выдворены из страны «без суда и следствия» [Hipsman, p.1].

Ужесточение репрессивных мер по отношению к незаконной иммиграции связано еще и с тем, что, например, с апреля 2016 г. по конец марта 2017 г. из общего числа уголовных дел (75,9 тыс.), рассмотренных федеральными судами США, 32% пришлось на долю преступлений, связанных с оборотом наркотиков, и 27% – на долю преступлений на почве незаконной иммиграции [Federal Judicial...]. При этом как раз на вторые приходится большая часть обвинительных приговоров [Federal Criminal...].

Указ Трампа предписывал в максимально возможной степени отказаться от практики приема иммигрантов, незаконно пересекающих американо-мексиканскую границу и требующих убежища в США по соображениям личной безопасности или по иным подобного рода мотивам. В 2014 фин.г., например, число таких лиц составляло 45 тыс., примерно половина из них были отпущены на свободу под честное слово [Lifeline on Lockdown...].

По мнению американских экспертов, немалая часть лиц, отпущенных под честное слово, пополняет ряды незаконных иммигрантов, не дожидаясь судебных решений по своим делам. Лишь незначительной части удается легализовать свое пребывание в США, получив убежище. Так, в 2016 фин.г. из общего числа незаконных иммигрантов из Сальвадора, попросивших убежище в США (17 709 человек), его официально получили только 4,3%; из Мексики (12 831 человек) – 3,6%; из Гватемалы (11 354 человек) – 5,6%; из Гондураса (10 818 человек) – 5,7% [Asylum Statistics... pp. 2–4].

* * *

Будучи политическим символом фундаментально нового подхода к иммиграционной политике, инициатива Трампа по сооружению укрепленной стены вдоль американо-мексиканской границы натолкнулась на мощное сопротивление в Конгрессе, в том числе и со стороны республиканцев. Тем не менее после годичной проволочки Конгресс в марте 2018 г. наконец-то выделил администрации 1,6 млрд долл. на сооружение первых участков стены в восточной части (по границе с Техасом) протяженностью примерно 105 км [Fiscal Year 2019... p. 58]. Одна из причин изменения позиции Конгресса, возможно, состоит в том, что администрация сократила бюджет сооружения «великой американской стены» до 18 млрд долл [2019 Fact Sheet... p. 1].

Со своей стороны, Д. Трамп по-прежнему придает этому проекту колоссальное значение. Посетив в марте 2018 г. с инспекцией американо-мексиканскую границу в штате Калифорния, где началось сооружение первых секций железобетонной стены, Д. Трамп написал в Твиттере: «Если мы не построим стену, то потеряем страну» [If we don't have...].

В принципе США могут предъявить Мексике в порядке частичной компенсации расходов по сооружению стены финансовые претензии на сумму порядка 1,7 млрд долл. Дело в том, что при администрации Б. Обамы, в период с 2012 фин. г. по 2016 фин. г., Мексика получила от США помощь в сумме 1,64 млрд долл. [Рассчитано по: U.S. Agency for International...] С приходом к власти администрации Д. Трампа размеры экономической и военной помощи Мексике были резко сокращены: до 63,4 млн долл. в 2017 фин. г. и 0,5 млн долл. в 2018 фин. г. [Ibidem]

Проволочки и задержки будут, по всей видимости, и дальше сопровождать сооружение «великой американской стены», что наверняка скажется и на ее конечной стоимости. Весной 2018 г. называлась уже сумма в 25 млрд долл. [Alvarez Could...] Параллельно с выбиванием бюджетных средств велась инженерно-техническая проработка

проекта. К октябрю 2017 г. пограничная служба США получила заявки на участие в тендере на строительство 8 *экспериментальных секций* стены от почти 450 американских фирм [Alvarez What's...]; при этом пока окончательно даже не решено, будет она сооружена из железобетона или из композитных материалов, – ведь железобетонная стена сравнительно легко преодолевается с помощью стандартного альпинистского снаряжения. Придется учитывать и фактор износа ограждений, построенных во второй половине 2000-х годов; Конгресс США уже выделил 341 млн долл. на ремонт и модернизацию 65 километров границы, проходящей по территории штата Калифорния.

В сложившейся ситуации Д. Трамп обратился к идее использовать финансовые и людские ресурсы министерства обороны для ускоренного сооружения стены. «Поскольку на восстановление нашей военной мощи выделяется от 700 до 716 млрд долл., создается много рабочих мест и наши военные вновь становятся богатыми, – написал 25 марта 2018 г. в Твиттере президент. – Строительство великой Пограничной стены равноценно борьбе с наркотиками (ядами) и враждебными боевиками, наводняющими нашу страну, и поэтому все это относится к сфере нашей национальной обороны. Построим СТЕНУ силами наших военных!» [Trump, Facebook].

Впрочем, как быстро выяснили американские юристы, волюнтаризм и некомпетентность президента Трампа распространяются и на сферу военного строительства. Согласно принятому еще в 1878 г. законодательству, у американских военных нет «правовых полномочий, позволяющих им оказывать поддержку федеральным, штатным и местным властям и местным правоохранительным органам в противодействии обороту наркотиков и контртеррористической деятельности и в борьбе с некоторыми видами преступлений, связанных с нелегальной иммиграцией и контрабандой» [Mason, p. 3].

Тем не менее Д. Трамп стал активно подключать американские вооруженные силы к охране американо-мексиканской границы. По его призыву губернаторы четырех пограничных с Мексикой штатов (Калифорнии, Аризоны, Нью-Мексико и Техаса) согласились выделить контингенты национальных гвардейцев численностью в несколько сот человек для патрулирования и охраны границы, а отряды национальной гвардии Аризоны и Техаса приступили к несению дежурств на границе [Rhodan]. Одновременно министр обороны США Дж. Мэттис распорядился, чтобы 4 тыс. национальных гвардейцев незамедлительно приступили к охране американо-мексиканской границы [National Guard Troops...].

Каковы промежуточные результаты всех этих мер? В 2017 фин.г. пограничная служба США задержала порядка 304 тыс. нарушителей американо-мексиканской границы, или на 25% меньше, чем годом ранее [Southwest Border...]. Уменьшение количества нарушителей не стало радикальным. Тем не менее в нем можно увидеть свидетельство того, что все меньшее число мексиканцев и жителей стран Центральной Америки отваживаются нелегально пересечь границу с США, понимая конечную бесполезность этой затеи, во всяком случае, при администрации Д. Трампа.

Иммиграционные указы Д. Трампа от 27 января 2017 г.

Жесткая и авторитарная линия администрации Трампа в сфере иммиграции в еще большей степени проявилась в президентском указе от 27 января 2017 г. о защите США от проникновения в страну иностранных террористов. Этот указ вызвал настоящую политическую бурю, поскольку он запрещал, сроком на 90 дней, въезд в страну граждан 7 арабских стран: Ирака, Ирана, Ливии, Сирии, Сомали, Судана и Йемена. «Соединенные Штаты, – говорилось в указе, – должны быть уверены в том, что лица, которые получили разрешение на въезд в страну, не настроены враждебно по отношению к ней и к ее основополагающим принципам. США не могут и не должны принимать тех лиц, которые не поддерживают Конституцию страны, или тех, кто ставит идеологию насилия выше американских законов. Помимо этого, США не должны принимать тех, кто участвует в актах фанатизма или ненависти (включая “убийства чести” и другие формы насилия по отношению к женщинам, или же преследование тех, кто исповедует иные религиозные принципы), или тех, кто будет враждебно относиться к американцам иной расы, пола или сексуальной ориентации» [Trump Executive Order 13769...]. Федеральным органам, ответственным за разработку и проведение иммиграционной политики, предписывалось «в кратчайшие сроки» разработать методики всесторонней глубокой проверки на предмет выявления возможных террористов среди граждан этих стран. Помимо этого, указ приостанавливал на 120 дней программу приема в США беженцев, в том числе полностью прекращался прием беженцев из Сирии. Официально установленная квота на прием беженцев в размере 110 тыс. человек в 2017 фин.г. сокращалась более чем вдвое – до 50 тыс. человек. Однако самым примечательным был раздел, в котором несколько витиевато говорилось о том, что после возобновления программы приема беженцев «приоритет должен быть отдан приему тех лиц, которые бежали из родных стран по причине религиозных преследований, обусловленных тем, что религиозные убеждения данного индивида представляют миноритарную конфессию в его родной стране» [Ibidem].

Эта формулировка отражала убеждение Д. Трампа, неоднократно высказанное им в ходе президентской кампании 2016 г.: США должны принимать из стран Ближнего и Среднего Востока исключительно христиан. В таком контексте указ от 27 января 2017 г. был истолкован или представлен как запрет на въезд в страну всех мусульман. Граждане семи вышеупомянутых стран, утверждали многочисленные критики, а priori приравниваются к террористам до тех пор, «пока не будет доказано обратное». Положения указа о недопустимости въезда в США людей «с фанатичными взглядами» трактовались как карикатурная попытка установить в США систему контроля над мыслями, в свое время описанную Дж. Оруэллом в романе-антиутопии «1984» [George Orwell's...].

Противники Трампа немедленно подали соответствующие иски в ряд американских судов. Уже 3 февраля 2017 г. судья федерального окружного суда в Сиэтле (штат Вашингтон) приостановил действие президентского указа. Апелляция администрации была единогласно отклонена коллегией из трех федеральных судей апелляционного суда 9-го округа, в ведении которого находится контроль над федеральными судами штата Вашингтон.

Белый Дом реагировал без промедлений, и уже 6 марта 2017 г. была издана вторая редакция указа от 27 января, с аналогичным названием. В отредактированном тексте указа отсутствовали пункты, вызвавшие его наиболее ожесточенную критику: из списка стран был исключен Ирак, убрано положение о преимущественном приеме христиан из стран Ближнего и Среднего Востока, смягчена формулировка о применении «крайней степени дознания» («extreme wetting») приезжающих беженцев. Однако общая установка на резкое сокращение числа принимаемых беженцев была сохранена.

Противники иммиграционного курса Д. Трампа вновь задействовали федеральную судебную систему, и федеральные судьи штатов Гавайи и Мериленд приостановили действие указа от 6 марта. Апелляционный суд 4-го округа, осуществляющий надзор над федеральным судом штата Мериленд, и апелляционный суд 9-го округа, осуществляющий надзор над федеральным судом штата Гавайи, оставили решение федеральных судов в силе.

Однако весной 2017 г. радикально изменилась расстановка сил в Верховном суде США. В апреле 2017 г. к исполнению судейских обязанностей приступил выдвиженец Д. Трампа – консерватор Нил Горсач. В итоге в сентябре 2017 г. Верховный суд США частично признал указ президента Трампа от 6 марта соответствующим Конституции США, а своим решением от 4 декабря 2017 г. придал указу силу закона [Order List: 583 U.S...].

Впрочем, не дожидаясь исхода баталий в судебных инстанциях США, администрация Трампа прибегла к средствам авторитарно-директивного исполнения президентских указов подведомственными органами исполнительной власти. Им было просто-напросто предписано приступить к реализации указа от 6 марта 2017 г. С этой целью в тот же день, 6 марта, Белым Домом был издан меморандум, с длинным названием «О немедленной реализации мер усиленной проверки и дознания для получателей виз и других привилегий для иммигрантов, обеспечении применения всего свода законов, регулирующих въезд в США, и о повышении прозрачности между министерствами и ведомствами федерального правительства и для американского народа» [Implementing Immediate... pp. 16279--16281]. Этим меморандумом фактически вводился крайне жесткий подход не только к нелегальным, но и к легальным иммигрантам, сравнительно недавно приехавшим в США. Все такие иностранцы, заподозренные в антиамериканской деятельности, подлежали немедленной депортации, а то и тюремному заключению.

Официальные данные иммиграционной и таможенной полиции США позволяют судить об исполнении «политических указов» Трампа, касающихся иммигрантов. В 2017 фин.г. было арестовано 143,5 тыс. нелегальных иммигрантов – на 30% больше, чем в 2016 фин. г. (110,1 тыс.) [Fiscal Year 2017 ICE... pp. 2,3]. Наряду с арестами и задержаниями резко возросло число заключений под стражу на 48 часов (без предъявления окончательного официального обвинения) – до 142,4 тыс. (в 2016 фин. г. – 86 тыс.) [Fiscal Year 2017 ICE... p. 8] Следует, однако, иметь в виду, что подавляющая часть заключений под стражу в следственных изоляторах иммиграционной и таможенной по-

лиции приходилась на лиц, первоначально задержанных пограничной службой (в 2017 фин. г. таких было 139,5 тыс., или 98%) [Рассчитано по: Fiscal Year 2017 ICE... pp. 8, 10].

Наконец, число выдворенных из США составило в 2017 фин.г. 226,1 тыс. человек [ibid., p. 12]. Это меньше, чем в 2016 фин.г. (240,3 тыс. человек). Однако данная статистика включает выдворения по линии как пограничной службы, так и иммиграционной и таможенной полиции. Именно по линии последней в 2017 г. выдворения резко увеличились по сравнению с 2016 фин.г. – почти на 25%, или с 65,3 тыс. до 81,6 тыс. человек. Параллельно шло сокращение числа выдворений по линии пограничной службы. Если в 2016 фин.г. их соотношение составляло 27,2 : 78,8, то в 2017 фин.г. – уже 36,1 : 63,9. [ibid., p. 13]

Этот сдвиг напрямую объясняется еще одним указом президента Трампа в сфере иммиграционной политики, подписанным 25 января 2017 г. и озаглавленным «Укрепление общественной безопасности внутри границ США» [Trump Executive Order 13768...]. В соответствии с ним, иммиграционная и таможенная полиция США получила право бороться с незаконной иммиграцией на обширной территории – 160-километровой полосе, прилегающей к государственным границам США. На этой территории проживает 2/3 населения США, т.е. примерно 200 млн человек, она охватывает 11 штатов: Коннектикут, Делавэр, Флориду, Гавайи, Мэн, Массачусетс, Нью-Гэмпшир, Нью-Джерси, Нью-Йорк, Род-Айленд и Вермонт. Помимо этого, 9 из 10 крупнейших мегаполисов США также входят в эту зону: Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, Хьюстон, Филадельфия, Феникс, Сан-Антонио, Сан -Диего и Сан –Хосе [The Constitution in the 100-Mile...]. Границы и территория 160-километровой зоны приведены на карте.

Граница и территория пограничной зоны США

Этот документ также вызвал волну резко негативных оценок со стороны многочисленных критиков Д. Трампа. По утверждению Американского союза гражданских свобод,

указы президента, предоставившие «широкие, хотя и не безграничные, полномочия иммиграционным властям на действия в пределах 160-километровой пограничной зоны», фактически означают, что на территории этой зоны не действуют нормы и положения Конституции США [Ibidem].

Указы Трампа в области иммиграционной политики имеют важные социально-экономические последствия. В 2017 г. в США насчитывалось 27,4 млн рабочих и служащих, рожденных за пределами страны, или 17,1% всей численности рабочей силы [Chart of foreign...]. Примерно 8 млн из них принадлежали к числу нелегальных иммигрантов. Очевидно, что постоянная угроза ареста, задержания и последующего выдворения их из «страны обетованной», будь то по надуманным или реальным обвинениям, делают эту категорию работников особенно уязвимой. Работодатели получают полную свободу рук в использовании практически даровой рабочей силы.

В целом полуторагодовое пребывание у власти администрации Д. Трампа «радикально изменило всю тональность общественных дебатов в Америке относительно проблемы иммиграции. В полном разрыве с традиционным надпартийным согласием руководства двух основных политических партий США в отношении иммиграции как фактора нетто-позитивного вклада в общественное и экономическое развитие Америки, Белый Дом стал рассматривать иммигрантов – как легальных, так и нелегальных – как угрозу национальной и экономической безопасности США, встав на путь изыскания путей резкого уменьшения притока легальных иммигрантов в Америку» [Pierce, p. 2].

Литература

- 2019 Fact Sheet. Stronger Border Security. Strengthening Border Security: An American Budget. – URL: [whitehouse.gov/.../FY19-Budget-Fact-Sheet_Border security.pdf](https://www.whitehouse.gov/.../FY19-Budget-Fact-Sheet_Border_security.pdf). (date of access: 01.05.2018).
- Alvarez P.* Could Trump Actually Use Military Funding for His Border Wall? // *The Atlantic*/ Apr 2, 2018. – URL: [theatlantic.com/politics/archive/2018/04/can-the-us-military-build-trumps-border-wall/556967/](https://www.theatlantic.com/politics/archive/2018/04/can-the-us-military-build-trumps-border-wall/556967/) (date of access: 02.07.2018).
- Alvarez P.* What's Next for Trump's Border Wall? // *The Atlantic*. Mar 16, 2018. – URL: [theatlantic.com/.../trump-border-wall.../555698/](https://www.theatlantic.com/.../trump-border-wall.../555698/) (date of access: 02.07.2018).
- Asylum Statistics. FY 2012 – 2016. U.S. Department of Justice. Executive Office for Immigration Review. Office of Planning, Analysis, and Technology. Immigration Courts. – URL: [justice.gov/eoir/file/asylum-statistics/download](https://www.justice.gov/eoir/file/asylum-statistics/download) (date of access: 02.07.2018).
- Budget-in-Brief. Fiscal Year 2017. U.S. Department of Homeland Security. – URL: [dhs.gov/sites/default/files/publications/FY2017BIB.pdf](https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/FY2017BIB.pdf) (date of access: 02.07.2018).
- Cadman D.* President Trump's Immigration-Related Executive Orders. Part 1: Border security and immigration enforcement improvements. Center for Immigration Studies. February 2017. P. 2. – URL: [cis.org/sites/cis.org/files/cadman-EO-1.pdf](https://www.cis.org/sites/cis.org/files/cadman-EO-1.pdf) (date of access: 02.07.2018).
- Chart of foreign born in the US labor force 1900 to 2017. US Census Bureau. – URL: [census.gov/prod/2009pubs/acs-10.pdf](https://www.census.gov/prod/2009pubs/acs-10.pdf) (date of access: 01.02.2018).
- The Constitution in the 100-Mile Border Zone // *ACLU*. – URL: [aclu.org/other/constitution-100-mile-border-zone](https://www.aclu.org/other/constitution-100-mile-border-zone) (date of access: 02.07.2018).

- Federal Criminal Prosecutions Fall Under Trump // TRACReports. – URL: trac.syr.edu/tracreports/crim/480/ (date of access: 02.07.2018).
- Federal Judicial Caseload Statistics 2017 // United States Courts. – URL: uscourts.gov/statistics-reports/federal-judicial-caseload-statistics-2017 (date of access: 02.07.2018).
- Fiscal Year 2017 ICE Enforcement and Removal Operations Report. U.S. Immigration and Customs Enforcement. – URL: ice.gov/sites/default/files/documents/Report/2017/iceEndOfYearFY2017.pdf (date of access: 02.07.2018).
- Fiscal Year 2019. An American Budget Budget of the U.S. Government. Wash. 2018.
- George Orwell's "1984" Becomes Best-Seller After Trump Takes Office // Democracy Now! Jan. 27, 2017. – URL: democracynow.org/2017/1/27/headlines/george_orwells_1984_becomes_best_seller_after_trump_takes_office (date of access: 02.07.2018).
- Hipsman F., Meissner. D.* Trump Executive Order and DHS Implementation Memo on Border Enforcement: A Brief Review. Issue Brief. Migration Policy Institute. April 2017. – URL: migrationpolicy.org/research/trump-executive-order-and-dhs-implementation-memo-border-enforcement-brief-review.pdf (date of access: 02.07.2018).
- Homeland Security Fiscal Year 2019 Budget Request // C-SPAN. 26.04.2018. – URL: c-span.org/video/?444460-1/homeland-security-secretary-nielsen-testifies-budget-request (date of access: 02.07.2018).
- If we don't have a wall system, we're not going to have a country... // Did Trump Tweet It? – URL: didtrumptweetit.com/973685997312491521-2/ (date of access: 02.07.2018).
- Implementing Immediate Heightened Screening and Vetting of Applications for Visas and Other Immigration Benefits, Ensuring Enforcement of All Laws for Entry Into the United States, and Increasing Transparency Among Departments and Agencies of the Federal Government and for the American People. Memorandum of March 6, 2017. // Federal Register. Vol. 82. No. 62. Monday. April 3. 2017. – URL: federalregister.gov/documents/2017/04/03/2017-06702/implementing-immediate-heightened-screening-and-vetting-of-applications-for-visas-and-other (date of access: 01.02.2018).
- Lifeline on Lockdown. Increased U.S. Detention of Asylum Seekers. Human Rights First. July 2016. – URL: humanrightsfirst.org/sites/default/files/Lifeline-on-Lockdown.pdf (date of access: 02.07.2018).
- Mason R.* Securing America's Borders: The Role of the Military. CRS Report for Congress. February 25, 2013. R41286. – URL: fas.org/sgp/crs/homesec/R41286.pdf (date of access: 02.07.2018).
- Memorandum: Implementing the President's Border Security and Immigration Enforcement Improvements Policies. February 20, 2017. U.S. Department of Homeland Security. – URL: dhs.gov/sites/default/files/publications/17_0220_S1_Implementing-the-Presidents-Border-Security-Immigration-Enforcement-Improvement-Policies.pdf (date of access: 02.07.2018).
- National Guard Troops Deploy to Southern U.S. Border // U.S. Department of Defense. April 7, 2018. – URL: defense.gov/News/Article/Article/1487387/national-guard-troops-deploy-to-southern-us-border/ (date of access: 02.07.2018).
- Nessel L.* Instilling Fear and Regulating Behaviour: Immigration Law as Social Control // Georgetown Immigration Law Journal. Spring 2017. Vol. 31. N3.
- Order List: 583 U.S. Order in Pending Case. 17A550. TRUMP, PRESIDENT OF U.S., ET AL. V. HAWAII, ET AL. Monday, December 4, 2017. // Supreme Court of the United States. – URL: cdn.ca9.uscourts.gov/datastore/general/2017/12/04/17A550%20Trump%20v.%20Hawaii%20Order.pdf (date of access: 01.02.2018).

- Pierce S., Selee A.* Immigration under Trump: A Review of Policy Shifts in the Year Since the Election // Migration Policy Institute. Policy Brief. December 2017. – URL: migrationpolicy.org/research/immigration-under-trump-review-policy-shifts (date of access: 01.02.2018).
- Rhodan M.* National Guard Troops Have Already Begun Patrolling the U.S.-Mexico Border // Time. April 12, 2018. – URL: time.com/5238395/national-guard-troops-mexico-border/ (date of access: 02.07.2018).
- Southwest Border Migration FY2018 // U.S. Customs and Border Protection. – URL: cbp.gov/newsroom/stats/sw-border-migration (date of access: 02.07.2018).
- Trump D. J.* Executive Order 13767 – Border Security and Immigration Enforcement Improvements. January 25, 2017 // The American Presidency Project. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/?pid=122517 (date of access: 02.07.2018).
- Trump D. J.* Executive Order 13768—Enhancing Public Safety in the Interior of the United States. January 25, 2017 // The American Presidency Project. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/?pid=122518 (date of access: 02.07.2018).
- Trump D. J.* March 25, 2018. Facebook. – URL: facebook.com/DonaldTrump/posts/10160788962310725 (date of access: 02.07.2018).
- Trump D.J.* Executive Order 13769—Protecting the Nation From Foreign Terrorist Entry Into the United States. January 27, 2017 // The American Presidency Project. – URL: presidency.ucsb.edu/ws/?pid=122529 (date of access: 02.07.2018).
- U.S. Agency for International Development (USAID). Aid Dashboard. Mexico. – URL: explorer.usaid.gov/aid-dashboard.html (date of access: 02.07.2018).